

ЧЕЛОВЕК-ЛЕГЕНДА

22 АВГУСТА ИСПОЛНИТСЯ 122 ГОДА СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ДМИТРИЯ НИКОЛАЕВИЧА МЕДВЕДЕВА

Д.Н. Медведев в своём кабинете. Москва, 1951 год. Фото А. Лесса

ле, умелым движением самбиста заворачивал ему за спину руки. Рядом валялся пистолет...»

Медведеву стали приходиться письма от радиослушателей и читателей. Поток их становился всё больше, так как Дмитрий Николаевич написал очерки о деятельности в тылу врага отряда «Победители». Статьи появились в журналах «Огонёк» и «Смена», в газетах «Тревога», «На страже Родины», «Правда Украины», «Горьковская коммуна», «Вечерняя Москва», «Ленинское знамя» и др. В брянском музее носящем имя героя, находится 357 статей, опубликованных с 1951 до 1954 года (года смерти Д.Н.Медведева). В основном письма содержали искренние тёплые слова благодарности Дмитрию Николаевичу (*У нас на хранении их больше 12,5 тысячи. — Н.Ш.*). Но попадались и другие. Злобные, проникнутые ненавистью. Как правило, они были без подписи и обратного адреса. В них Медведев вновь узнавал знакомый почерк бандеровцев и прочих фашистских недобитков...

Медведев становится не просто известным — знаменитым человеком. К нему подходят на улице незнакомые люди, с ним ищут знакомства. Эта ненужная популярность не вызывает у него восторга. Старый чекист, он не привык находиться на виду.

Дмитрий Николаевич мечтал посвятить книгу своим боевым товарищам — погибшим и выжившим. Это был непростой путь. Д.Н. Медведеву пришлось считаться с одним специфическим обстоятельством — соблюдением государственной тайны. Он не мог написать обо всём, в чём принимал участие лично, что совершали его разведчики. К примеру, личное дело «Колониста» (Н.И. Кузнецова) находится под грифом «Совершенно секретно» до 2025 года!

И все-таки Дмитрий Николаевич напишет книгу «Сильные духом». «Мы были одним целым, одной великой армией патриотов; одна великая цель вела нас; одни и те же радости были у нас, одни и те же невзгоды печалили нас и не повергали в уныние, а лишь умножали наши силы. Одна судьба предстояла нам и в будущем — нам предназначено сделать его прекрасным. И если вы погибли, а мы остались жить, то не для того ли, чтобы претворить в дела то, что было вашими мечтами», — обратится он в ней к своим павшим товарищам.

Выступая с публичными лекциями-воспоминаниями по всей стране, создавая свои книги «Это было под Ровно», «Сильные духом», «На берегах Южного Буга», Медведев сменил своё боевое на не менее грозное для врагов его любимой страны оружие — оружие Слова.

Нина ШИК,
заведующая филиалом
Брянского краеведческого музея
«Музей Д.Н. Медведева»

К слову, в 1968 году пьеса «Сильные духом» шла и на сцене Брянского драматического театра. Главную роль — советского разведчика Николая Кузнецова — исполнял молодой артист Леонид Кулагин. Вскоре после премьеры Кулагин уехал в Москву, где стал популярным киноактером, лауреатом Государственной премии.

Герой Советского Союза командир партизанских отрядов «Митя» и «Победители» полковник Дмитрий Медведев был одним из немногих чекистов-диверсантов, чьё имя стало широко известно. О нем написано множество книг, статей, сняты художественные и документальные фильмы. Была выпущена в его честь почтовая марка. В 1975 году открыт мемориальный музей.

Казалось бы, вот она слава! Меж тем его жизненный путь был тернист. Медведева трижды увольняли из органов и с позором исключали из партии. Он чудом избежал ареста. И даже после Победы, будучи Героем Советского Союза, снова чуть не был арестован... за связь с безродными космополитами.

Жизнь многократно проверяла Медведева на прочность, но ни разу он не согнулся, не изменил своим принципам. Именно поэтому Героем Медведев стал задолго до того, как на груди его засверкала Золотая Звезда...

Конец 1940-х годов был непростым для Медведева. Война окончилась, а вместе с ней завершилось и время героев. Всё, что ценилось на войне — бесстрашие, самостоятельность, решимость, — обесценилось. Совсем другие люди нужны были теперь вождям: послушные, покорные, управляемые. Но и в мирной жизни Медведев не затерялся. Вышел на пенсию и твёрдо решил — будет писать книгу. Что и как получится, не представлял. Точно знал только, о чём будет книга — о подвигах, о доблести его боевых товарищей.

В Киевском райкоме партии Москвы, куда пришёл Дмитрий Николаевич, ему посоветовали стать на учёт в партийной организации литературного музея. В особняке на Моховой поначалу очень удивились, когда увидели полковника с Золотой Звездой на груди. Но приняли доброжелательно. Более двух лет Медведев был членом партийной организации литературного музея и всегда с благодарностью вспоминал его работников. Он считал, что обязан им многим: и приобретённым здесь познаниями, и завязавшимся связями в литературной среде. Он познакомился с известными писателями — Михаилом Пришвиным, Николаем Виртой, Владимиром Беляевым, Яковом Шведом, Сергеем Смирновым.

Дмитрий Николаевич активно участвовал в общественной жизни музея, его избирали председателем участковой комиссии по выборам в Верховный Совет, давали поручения, которые он аккуратно выполнял.

В 1946 году Д.Н. Медведев выступил на всесоюзном радио, потом последовали публичные выступления — в Политехническом музее, на московских предприятных, в воинских частях, в высших учебных заведениях. На «медведевские вечера» пробивались с боем...

Медведева стали приглашать в клубы творческой интеллигенции: Центральный Дом литераторов, Дом кино, Центральный Дом работников искусств. На одной из таких встреч Дмитрий Николаевич познакомился с кинорежиссёром Иваном Пырьевым. Услышав рассказ о разведчике-ликвидаторе Николае Кузнецове, темпераментный Иван Александрович загорелся идеей снять фильм. Сценарий должен был написать сам Медведев...

Дмитрий Николаевич загорелся этой идеей. Он направился в своё бывшее ми-

нистерство и получил добро от руководства. Затем приступил к работе и параллельно к переговорам со студией. Иван Пырьев, действительно, оказал Медведеву поддержку. Но оба опоздали. Их опередил фильм «Подвиг разведчика», который ещё в мае 1946 года начал снимать режиссёр Б.В. Барнет на Киевской киностудии.

Фильм вышел на экраны 19 сентября 1947 года с известным актёром Павлом Кадочниковым в главной роли. Долгое время Николай Кузнецов считался прототипом разведчика Алексея Федотова (Генриха Эккерта). Но это неверно. Это был собирательный художественный образ. Впервые будет приоткрыта информация о разведчике Николае Кузнецове самим Медведевым в 1948 году, когда состоится премьера его пьесы «Сильные духом».

Медведев приступил к работе над пьесой и уже после первых набросков понял, что не владеет секретами драматургии, недостаточно знает специфику театрального действия. Он познакомился с начинающим драматургом и сценаристом Анатолием Гребнёвым (ставшим впоследствии заслуженным деятелем искусства, лауреатом Ленинской премии). Молодой выпускник ГИТИСа понравился Дмитрию Николаевичу энергией, серьёзным отношением к творчеству. Вдвоем они написали пьесу всего за несколько месяцев.

24 февраля 1948 года, в 30-летний юбилей Советской армии, во Львовском украинском драматическом театре имени М. Заньковецкой состоялась премьера «Истории одного подвига». Основным действующим лицом в ней был Николай Кузнецов. Чисто интуитивно авторы дали подзаголовок пьесе для афиши и программки — «Сильные духом». И само собой получилось, что подзаголовок

сразу и окончательно вытеснил основное название. Пьеса стала называться «Сильные духом». И под таким названием она была поставлена на сценах 120 драматических театров страны.

По окончании спектакля Медведеву преподнесли громадный букет, из-за которого, по собственным словам, его почти не было видно. А по дороге в гостиницу в Дмитрия Николаевича стреляли... Это было первое напоминание от бандеровцев. Вскоре последовало и второе: в театр пришло письмо. Националисты угрожали взорвать сцену с артистами, если спектакль не будет снят с репертуара. Дмитрий Николаевич удивлён не был: пьеса рассказывала не только о героических подвигах советских людей в войне с фашистской Германией, она открывала зрителям глаза на омерзительный облик оуновцев, жалких приспешников гитлеровцев. Именно они вписали самую чёрную страницу в истории Великой Отечественной войны. Страницу предательства...

Летом 1949 года после встречи с молодёжью во Львове на Дмитрия Николаевича вновь было совершено покушение. Свидетелем был писатель Владимир Беляев. Правда, Дмитрий Николаевич на глазах изумлённого В.П. Беляева сам пленил бандита. «То, что я увидел, — вспоминает Владимир Павлович, — запомнил на всю жизнь. В тёмном переулке напротив вспыхнул огонёк, и мы услышали свист пули над головой. Как тигр, Дмитрий Николаевич бросился в темноту. А потом я услышал спокойный голос Медведева: «Владимир Павлович, у вас есть пояс?» Я пошёл на голос. Недавний докладчик, который так импозантно выглядел на трибуне — стройный, с четырьмя орденами Ленина и Золотой Звездой Героя на мундире, сидел верхом на каком-то человеке, прижатом лицом к зем-